

чтении накапливается запас высокой мудрости, и продолжительной борьбой с своими наклонениями и страстями очищается сердце и укрѣпляется воля. И только такими образом, совершивши многотрудный подвиг своего собственного очищения, просвѣтлѣнія и укрѣпленія, они чувствуютъ себя готовыми идти на великій подвигъ служения міру. Тотъ міръ, отъ котораго прежде отреклись они, теперь снова становится имъ близкимъ и дорогимъ, исполнивъ первую заповѣдь закона евangelическаго возлюбивъ всѣхъ сердцемъ Господа, они обращаются теперь къ другой и исполняютъ самоотверженной любовью итъ ближнимъ: она то и зоветъ ихъ теперь идти на службу міру, на встрѣчу глубокой жаждѣ міра въ духовномъ изнѣдѣніи великимъ подвигомъ подвизанности благочестія. Тотъ фактъ, что народъ нашъ, какъ справедливо отиѣтитъ Достоевскій въ художественномъ изображеніи старца Зосима, какими-то таинственнымъ чутьемъ угадываетъ сокрытую въ изнѣдченности отшельникова благополучную силу чувствуетъ, что и оставалась въ своихъ изнѣдченностяхъ, они думаютъ всею душою служить ему своей молитвой о мірѣ, во тонкимъ жаждою духовною, они не терпѣли въ ожиданіи и несколько стучатся въ дверь кельи нѣтъ. Но дверь отшельника остается крѣпко закрытою, и только совершивъ въ концѣ своей подвизки духовнаго обновленія, открывается она еѣ и возвращается въ міръ свѣтлымъ, просвѣтленнымъ, обильнымъ благодатію, исполненнымъ великимъ сокровищемъ духовнымъ. Этихъ путей шель и старецъ Серафимъ, и только совершивъ его, началъ учительское служеніе народу. Съ этого времени дѣи и почти дверь его кельи была открыта для всѣхъ, желавшихъ получить наставленіе. Вѣ такія было очень много, и вскорѣ число желающихъ увеличилось до такой степени, что старецъ не имѣлъ покоя (ежедневно отъ 1000 до 2500 человекъ, въ праздничные дѣи оно доходило до 5000 человекъ и болѣе). Приходили къ нему люди всѣхъ званій и сословій, приходили вѣрующіе и не вѣрующіе, православные и расколѣнники, и всѣхъ они принимали и всѣхъ давали мудрыя наставленія. Подобно антропистическому врачю, съ перваго взгляда правильно опредѣляющему свойства тѣлесныхъ недуговъ и указывающему вѣрныя средства для укрѣпленія нѣтъ, усмотрѣнныиъ духовными опытами и просвѣтленнымъ душою, старецъ одинъ изъ первыхъ опредѣлялъ духовныя нужды приходящихъ и всѣхъ давалъ совѣты и наставленія соответственно отиимъ нуждамъ.

Мѣстомъ отиихъ бесѣдъ сначала до полнаго окончанія затвора служила келья старца; но продолжительность подвизки келейнаго и постоянное утомленіе послѣ пріема приводящія вѣрно отразились на его здоровьяхъ. По этой нуждѣ и послѣ таинственнаго видѣнія Вождей Матери (въ 1825 г.) старецъ окончилъ затворъ. Послѣ этого онъ удалялся ежедневно, съ утра до вечера, въ такъ называемую „ближнюю“ пустыньку (такъ названную въ отличіе отъ прежней — „дальней“), которая и стала теперь мѣстомъ дневныхъ подвизокъ и учительскаго служенія его народу.

Нѣтъ остается сказать теперь нѣсколько словъ о характерѣ, содержаніи и духѣ наставленій старца Серафима. Отъ него сохранилось до 30 написанныхъ наставленій и поученій. Всѣ они имѣютъ одну цѣль, освѣтитъ путь, ведущій ко спасенію; всѣ основаны на глубокомъ изученіи, съ одной стороны, духовной природы человека, и съ другой Слова Божія и твореній великихъ отцовъ и учителей церкви. Но не менѣе назидательнымъ и всѣ краткіи обычными наставленіи Богоударнаго старца Давыда простотой, поразительной ясностью и глубокою сердечностью отличаются они. Вотъ образецъ его наставленія. Вспомни о томъ, какъ поддерживать вниманіе во званіи. Старецъ советуетъ обращать его на горашую сѣчу и при этомъ даетъ слѣдующее сравненіе жизни съ сѣчею. „Воски — это наша вѣра, свѣтъ — надежда, а огонь — любовь, который все соединяетъ и вѣру и надежду, подобно тому, какъ воскъ и свѣтъ — горятъ вѣнцемъ при дѣйствіи огня. Какъ таетъ свѣтъ, возжженный передъ образомъ Божиимъ, такъ съ каждой живущей таетъ и жизнь наша и приближаетъ насъ къ гробу“.